

— Я... что мне делать? — Голос Жуань Мяньмяня дрожал, в нём слышалась решимость человека, идущего на эшафот. Он не сводил глаз с Запретной книги.

Перед ним стояла работающая машина времени. Один лишь вид этого роскошного агрегата, стоившего целое состояние, напоминал о том, что именно из-за него Жуань Мяньмянь остался с пустыми карманами. Металлический корпус отражал слепящие лучи солнца, проникавшие в комнату, — от этого блеска глаза слезились. Сколько же серебра было на это потрачено!

Жуань Мяньмянь чувствовал, как у него подкашиваются ноги, а сердце пронзает острая боль. Его руки дрожали, словно опавшие листья на ветру.

Все началось месяц назад, когда ему несказанно повезло: он нашел обрывок старинной карты сокровищ. Движимый жадностью и мелочной бережливостью, он, во всем себе отказывая, отправился в путь. Возможно, именно эта скупость, граничащая с одержимостью, тронула небеса — и усилия не прошли даром, он нашел гробницу.

Добыв легендарную семейную реликвию, он, едва сдерживая возбуждение, открыл шкатулку. И что же предстало его взору? Куча рваной бумаги с надписью Запретная книга.

Все, что носит гриф запретного, обладает особой притягательностью. Словно невидимое перышко щекотало сердце, и мало кто мог устоять перед искушением. Жуань Мяньмянь, чье воображение тут же разыгралось, пополнил ряды тех, у кого не хватило силы воли. Сдерживая прилив крови к носу, он решительно открыл книгу.

На первой странице проступили странные иероглифы: Дорогой мой потомок, эту книгу может открыть лишь тот, кто прожил сто жизней девственником. Конечно, я не желал бы тебе такой судьбы. Но если в твою эпоху уже изобрели машину времени, то, умоляю, избавься от девственности в прошлых воплощениях! Иначе ты будешь проклят вечным целомудрием... Лишь следуя правилам, изложенным в этой книге, у тебя появится крохотный шанс на спасение!

Гром среди ясного неба!

Для Жуань Мяньмяня это стало страшным ударом. Знай он заранее, что его ждет такая роковая связь, ни за что не стал бы грабить гробницу и открывать эту чертову книгу!

Он прожил сто жизней девственником?! Что за чудовищное невезение! Да правда ли это?

Сначала Жуань Мяньмянь, разумеется, не верил в подобную чертовщину, но вскоре произошло кое-что странное, заставившее его изменить мнение.

С того момента, как он открыл книгу, она словно приклеилась к его рукам. Не то чтобы он хотел её держать, просто она никак не желала отлипнуть. Самым пугающим было то, что книга

могла вести с ним письменный диалог.

Да, именно так. Он даже подозревал, что внутри книги заточен человек. Она твердила, что только подчиняясь её правилам, он сможет изменить свою судьбу, иначе навсегда останется девственником. Как это возможно? Он обязан всё исправить.

После того как Жуань Мяньмянь задал свой вопрос, Запретная книга тут же ответила:

— Раздвинь ноги и засунь её внутрь.

На пустых страницах снова появились слова. Жуань Мяньмянь не сомневался, что под этим она подразумевает саму себя.

После нескольких дней глубокого изучения и общения без купюр, он начал привыкать к странностям книги. Его губы дергались, но внутри бушевал огонь. Как же ему хотелось закричать во весь голос, как хотелось верить, что он ослышался!

— Засунуть... куда засунуть?

— Если выражаться культурно — в место, где совершается цикл пяти злаков. Но ты человек простой, поэтому скажу прямо: в ложбинку между ног.

— Что?! Ты хоть представляешь, каково это — запихивать арбуз в ноздрю? И ты хочешь, чтобы я засунул эту книгу... туда... — Даже толстокожий Жуань Мяньмянь не смог выговорить слово на букву П. Смерть предпочтительнее позора! Внезапно из самой глубины его естества поднялось чувство собственного достоинства, и гордость залила его лицо краской.

— Засунешь — и сможешь наконец спастись от столетнего проклятия!

— Нет, нет, нет, нет! — Он замотал головой, словно болванчик. Словно тысячи игл вонзились ему в сердце: он двадцать восемь лет берег свою чистоту, как же он может допустить, чтобы тылы были сданы?

— Неужели ты до сих пор думаешь о том, чтобы хранить целомудрие?

— Откуда ты знаешь?! — Неужели эта книга настолько всемогуща, что обладает телепатией?

— Твое выражение лица сказало мне об этом...

— ... — К счастью, иначе она бы узнала, что я собираюсь её обругать.

— Не думай, что если ты будешь ругать меня про себя, я не услышу...

— Ты же говорила, что не читаешь мысли!!!

— Речь о том, чтобы приложить книгу к нижней части живота, чуть выше ложбинки между ног. Только если кожа будет в полном контакте с воздухом, книга сможет проникнуть в твоё тело и стать с ним единым целым. Только с моей помощью ты сможешь...

— Ты ведь не человек, хватит использовать такие двусмысленные слова! Это не называется засунуть! Это называется приклеить! Понимаешь, приклеить! — Превращая отчаяние в ярость, Жуань Мяньмянь прорычал на книгу.

— Ты даже не знаешь, человек я или книга? Человек может быть необразованным, но нельзя быть настолько лишенным здравого смысла, Жуань Мяньмянь, — медленно проступила на страницах надпись.

...А ты сама-то ведешь себя как книга?

После долгой внутренней борьбы, смешанной со стыдом, гневом и безысходностью, Жуань Мяньмянь наконец приложил Запретную книгу к области чуть выше своего пятого места. Раздался легкий звук, и книга исчезла.

О боги... его драгоценное тело было полностью осмотрено этой книгой!

Весь в поту, он подбежал к зеркалу. Вывернув шею под углом девяносто пять градусов, он наконец увидел прямо над своим пятым местом крошечный цветочный лепесток. Очаровательный алый цвет извивался, скрываясь в тени — сексуально и невероятно притягательно.

— Что это за чертовщина?! — Похоже на татуировку!

— Это я. А теперь слушай правила: как только ты покоришь женщину и избавишься от девственности в одной из жизней, на этом месте вырастет еще один лепесток хризантемы. Цвет лепестков будет меняться, как радуга: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый — это будет показывать статус выполнения задачи. Сейчас ты на начальном этапе первой задачи, поэтому лепесток красный. У каждой задачи есть ограничение по времени, зависящее от сложности цели. Когда появится объект, лепесток начнет нагреваться и чесаться, напоминая тебе об этом. Понял? Правила просты! — В голове Жуань Мяньмяня прозвучал низкий, роскошный мужской голос.

— Я вообще-то по мужчинам, так что даже при виде женщины не смогу прийти в боевую готовность! — Жуань Мяньмяню сейчас было не до того, чтобы выяснять, откуда идет голос. Если бы он прислушался, то понял бы, что звук раздается прямо из его сознания, словно

концерт для виолончели.

— Сложности только подогревают желание завоевывать. Если условий нет — создавай их сам.

— А мужчин можно покорять?

— Ты сам ищешь себе трудностей, но если это поможет избавиться от девственности, пол значения не имеет! — Гордо заявила Запретная книга.

— Ну и ладно, — Жуань Мяньмянь выдохнул с облегчением. Красавцы, ждите, скоро я приду, чтобы осчастливить вас!

— Погоди, сто жизней! Это что, мне нужно сто лепестков хризантемы?! — Его тщедушное тельце вместит столько хризантем? Неужели вся его будущая жизнь превратится в борьбу за хризантемы?

— Сколько болтовни. Ладно, теперь заходи в машину времени, она сама выберет место, куда тебе нужно отправиться! Остальное узнаешь по ходу выполнения заданий. Ты увидишь, насколько эта книга удивительна и многогранна!

Да мне плевать на твою многогранность! Конечно, Жуань Мяньмянь осмелился прокричать это только про себя, ни в коем случае не желая злить всемогущую госпожу Книгу.

— Так я отправляюсь в своем теле или душой? И какую жизнь я буду спасать? Древность или современность? Проще говоря, тебе нужно мое сердце или мое тело?

— Ты слишком много знаешь, господин Жуань. Просто закрой глаза и погрузись в медитацию. Когда откроешь их, увидишь нечто потрясающее!

— Погоди еще секунду! — Он схватил единственный предмет мебели в комнате — стакан с летним напитком, стоявший на маленьком деревянном столике, и залпом осушил его. По телу разлилась приятная прохлада. Он закрыл глаза и шагнул в машину времени.

На маленьком циферблате над машиной замелькали IP-адреса различных времен и пространств, сменяя друг друга со скоростью падающих метеоритов. В завихрениях воздуха мелькнул оторвавшийся листок из книги, описал круг и упал вниз. На нем четко значилось: Книга повреждена, функции мутировали, использовать с осторожностью.